

В уголовном деле о резонансном ДТП, в котором в феврале этого года в Ханты-Мансийске погибли два человека, в том числе отец троих детей Вячеслав Гребенкин, появились новые ответчики.

Как передает корреспондент Znak.com, сегодня, 17 декабря, в ходе судебного заседания представители потерпевшей стороны – семьи Гребенкиных – выступили с ходатайством о приобщении к уголовному делу еще одного иска о возмещении вреда, причинённого в результате ДТП. Истцом выступает одна из дочерей Вячеслава Гребенкина – Елена. Ответчиком определена администрация Ханты-Мансийска, соответчиком – муниципальное дорожно-эксплуатационное предприятие. Цена иска – 1 млн рублей.

Напомним, 5 февраля этого года 24-летний уроженец Дагестана Гамид Гусенов, управляя BMW, выехал на встречную полосу и спровоцировал столкновение нескольких автомашин. От полученных травм водитель Kia Sportage – отец троих детей Вячеслав Гребенкин – скончался на месте. Гусенову предъявлено обвинение по статье «Нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, а также смерть двух и более лиц», ему грозит до семи лет лишения свободы. Как стало известно в ходе расследования, молодой человек проживал в ХМАО пять лет и все это время официально нигде не работал. Ранее Гамид Гусенов менял свои показания: сначала признавал вину и просил суд рассмотреть дело в особом порядке, а позже заявил в суде, что не признает себя виновным «полностью» и с предъявленными обвинениями не согласен.

Поясняя свои требования, представители истца отметили, что на последнем заседании стало известно, что деятельность по содержанию и эксплуатации дороги, где произошло ДТП, производилась с явными нарушениями, что явилось, по мнению

Госавтоинспекции, сопутствующей причиной ДТП.

«В соответствии с ГОСТом покрытие проезжей части не должно иметь просадок, выбоин, иных повреждений, затрудняющих движение транспортных средств с разрешенной правилами дорожного движения скоростью. Предельные размеры отдельных просадок, выбоин не должны превышать по длине 15 метров, ширине – 60 сантиметров и глубине – 5 сантиметров. В соответствии с материалами дела, управлением ГИБДД по ХМАО была установлена келейность длиной 200 метров. Понятно, что колея не образуется за один день, значит, ее наличие было возможно установить до 5 февраля 2014 года и поставить необходимые дорожные знаки, которые были выставлены после аварии («Ограничение скорости 40 км в час» и знак «Неровная дорога» появились через пять дней после ДТП – прим ред.). В данном случае органы местного самоуправления также несут гражданско-правовую ответственность, так как не выполнили свои прямые обязанности по обеспечению безопасности на дорогах города... В результате данного ДТП Елене причинен неизмеримый моральный вред», – говорится в иске.

Судья Евгений Зайцев предупредил участников, что при включении в процесс нового ответчика и соответчика суд может затянуться. «Мы тихонько втягиваемся из уголовного в гражданский процесс», – обратился он к представителям истца и посоветовал направить иск в гражданском порядке. «Они (администрация) также будут защищаться от гражданского иска, и это все будет долго», – сказал судья.

Однако представители потерпевшей стороны настаивали на своем. «Мы понимаем последствия. Но если бы все эти факты были выявлены на стадии следствия, в уголовном деле сразу присутствовала информация о келейности и недостатках дороги, то на первом же заседании появился бы от нас этот иск. Но поскольку мы об этом узнали только на прошлом заседании из ответов ДЭПа, администрации и ГИБДД, ранее мы не имели возможности подать этот иск в суд и дать право ответчикам и соответчикам сразу участвовать в процессе», – пояснил ходатайство один из представителей потерпевших.

Адвокат подсудимого, подсудимый и гособвинитель также поддержали ходатайство.

В итоге суд удовлетворил ходатайство, исковое заявление к уголовному делу было приобщено.

Также сегодня в суде были допрошены врачи, которые оказывали подсудимому первую медицинскую помощь. В суд их вызвала гособвинитель. Всем им был задан вопрос о том, чувствовали ли они запах алкоголя от пациента. Ряд врачей указали, что уже не помнят этого пациента, один из врачей-хирургов, который принимал Гусенова в приемном покое, пояснил, что запаха алкоголя не почувствовал. Представители потерпевшей стороны обратились к суду с просьбой вызвать на допрос врача или медсестру, которые непосредственно вводили наркоз. По их мнению, именно они могут точно сказать, в каком состоянии был Гусенов. Но гособвинитель высказалась против этого, указав, что один из врачей, который общался с пациентом до наркоза, уже пояснил, что запаха не было. Суд также не увидел целесообразности в вызове медиков.

Из-за появления в деле новых ответчиков судебное заседание было отложено до 26 декабря.

Источник: znak.com